

ДАНАПИЯЕВА Ж.К.
Ж. Баласагын атындагы КУУ
ДАНАПИЯЕВА Ж.К.
КНУ имени Ж.Баласагына
DANAPIYAEVA ZH. K.
KNU J. Balasagyn

БОРБОРДУК АЗИЯНЫН ГЕОПОЛИТИКА ДҮЙНӨЛҮК СИСТЕМАЛАРДЫНОРБИТАСЫНДА

ГЕОПОЛИТИКА ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ НА ОРБИТЕ МИРОВЫХ СИСТЕМ

GEOPOLITICS OF CENTRAL ASIA IN THE ORBIT OF WORLD SYSTEMS

Аннотация: Макалада Борбор Азиядагы геосаясий күрөш ачыкталган. Борбордук Азия өлкөлөрүнүн эгемендүүлүккө ээ болушу менен мурда анча деле байкалбаган геостратегиялык көйгөй аймактын географиялык тунгуюк пайда болду. Аймак глобалдык саясий жана экономикалык агымдардан алыс жайгашкан. Бирок аймактын негизги геосаясий өзгөчөлүгү жана ага дүйнөлүк мамлекеттердин кызыгуусунун себеби ,эң бай чийки заттар запасы болуп саналат. Борбордук Азия улуу державалардын ортосундагы атаандаштыктын, алардын мамилелерине, ошондой эле күчтөрдүн тең салмактуулугуна таасир этүүчүмөйкиндик.

Аннотация: Статья раскрывает геополитическую борьбу в Центральной Азии. С обретением странами Центральной Азии независимости, проявляется ранее не столь заметная геостратегическая проблема - географическая замкнутость Центральной Азии. Регион лежит в стороне от мировых политических и экономических потоков. Однако главной геополитической особенностью региона и причиной заинтересованности в нем мировых государств являются богатейшие сырьевые запасы. Центральной Азии является пространством конкуренции и соперничества между великими державами, пространство которое влияет на их отношения, а также на баланс сил, таким образом влияет на международную структуру, возникшую после холодной войны. Геополитика, конечно, дает объяснение этому, поскольку она «в значительной степени определяется размером региона». Фактически, «великие державы должны приобрести большую сухопутную массу, чтобы влиять на международные шахматы».

Annotation: The article reveals the geopolitical struggle in Central Asia. With the acquisition of independence by the countries of Central Asia, a previously not so noticeable geostrategic problem appears - the geographical isolation of Central Asia. The region lies away from the global political and economic flows. However, the main geopolitical feature of the region and the reason for the interest of world states in it are the richest raw material reserves. Central Asia is a space of competition and rivalry between the great powers, a space that affects their relations as well as the balance of power, thus influencing the international structure that emerged after the Cold War. Geopolitics, of course, provides an explanation for this, since it is "largely determined by the size of the region." In fact, "the great powers must acquire a large landmass in order to influence international chess."

Негизги сөздөр: саясат, аймак, атаандаштык, кызматташтык, экономика, держава, Борбор Азия, Россия, КМШ, Кытай.

Ключевые слова: политика, регион, конкуренция, сотрудничество, экономика, держава, Центральная Азия, Россия, США, Китай.

Keywords: politics, region, competition, cooperation, economy, power, Central Asia, Russia, USA, China.

Экономическая структура Центральной Азии, а также ее политические характеристики в значительной степени характеризуются ее географическим положением, а именно трудным доступом к другим частям мира. Что касается международной геополитики, Центральная Азия является одним из наиболее важных регионов в мире, учитывая его влияние на политику и экономику великих держав. По мнению многих аналитиков,

«Центральная Азия остается ключевым игроком в мировых силовых шахматах». Одним из наиболее известных примеров в этом отношении является Збигнев Бжезинский, который предложил постмодернистскую версию геополитической доктрины.[2]

Рассматривая Центральную Азию как «геополитически значимую из-за энергетической, социально-политической нестабильности и потенциального доминирования власти», З. Бжезинский заявляет, что «главный американский интерес должен заключаться в том, чтобы не иметь никакой власти, взять под контроль это геополитическое пространство». Действительно, тот факт, что Евразия занимает центральное положение на планете, объясняет «квазиобструкцию» автора, утверждая, что «тот, кто контролирует это пространство, будет доминировать на планете», в то же время связывая долговечность американской гегемонии с политикой Вашингтона в этом регионе. Фактически, «великие державы должны приобрести большую сухопутную массу, чтобы влиять на международные

шахматы». Некоторые авторы, не колеблясь, отводят Центральную Азию «видное место в контексте нового мирового порядка»[6]

Кроме того, китайское присутствие в Центральной Азии создает полезный противовес российскому влиянию. Действительно, «для государств Центральной Азии существование двух крупных региональных держав, конкурирующих за доступ к нефти и газу, конечно, более «интересно», чем необходимость подчиняться российской монополии».[7] В этом отношении следует отметить, что Россия, похоже, понимает, что Китай является не просто «полезным» партнером в ограничении западного влияния в регионе, но и конкурентом. Для стран Центральной Азии важно и то, что Китай заинтересован в обеспечении безопасности в регионе, особенно в том, что касается сепаратистских движений.

Развивающиеся страны Центральной Азии, такие как Азербайджан, Казахстан и Туркменистан, не имеют доступа к морским портам для доставки своей продукции, поэтому им приходится искать альтернативы. Для того чтобы нефть и природный газ из этих стран попали на рынок назначения, необходимо пройти как минимум через одну транзитную страну.

После распада Советского Союза было рассмотрено несколько трубопроводных проектов, и некоторые из них были реализованы. Эта дипломатия "черного золота" имеет несколько характеристик. До обретения независимости странами Центральной Азии все трубопроводы в Каспийском бассейне контролировались Москвой, и впоследствии Россия монополизировала этот проект. Это связано с тем, что строительство нефтепровода, не говоря уже о сети трубопроводов, требует не только финансовой, но и политической поддержки, и требуется серьезная конкуренция. Россию и страны бывшего Советского Союза связывают особые культурные, экономические и политические отношения, несмотря на некоторые различия.

Однако существующая российская трубопроводная сеть больше не в состоянии справиться с увеличением добычи нефти и газа в регионе, поэтому могут быть проложены новые трубопроводы. Более того, страны, выходящие к Каспийскому морю, стремятся стать политически и экономически независимыми от российских гигантов, а диверсификация трубопроводной сети ослабит влияние Москвы и в то же время станет фундаментальным средством обеспечения независимости этих стран. Следует подчеркнуть, что решения о развитии систем нефтепроводов не определяются исключительно экономическими затратами. Очевидно, что геополитические интересы играют важную роль в выборе пунктов транзита трубопровода. Конкретные аргументы в пользу этого решения включают возможность ослабления влияния России в регионе и лишения Тегерана политических и экономических интересов. Напряженность в отношениях между Западом и Тегераном значительно снизила интерес к возможности транспортировки каспийской нефти на азиатские рынки через территорию Ирана. Таким образом, дипломатия черного золота имеет ограничения и интересы для определения приоритетов трубопровода. Все эти аспекты встроены в логику "Новой большой игры", которая выходит за рамки конкуренции за нефть и природный газ. На самом деле стремление к экономическому влиянию чаще всего ассоциируется со стремлением к политическому влиянию.

Имеющиеся запасы нефти в США с 1990 года значительно сократились. Наблюдается растущий разрыв между потреблением и производством энергии в стране, в связи с чем растут объемы использования импортной нефти. Именно в этом контексте администрация Б. Клинтона подчеркнула «важность активной политики в Центральной Азии», а в энергетическом плане администрации Дж. Буша отмечалась необходимость «приложить гораздо больше усилий для обеспечения дополнительного внешнего энергоснабжения» с прямой ссылкой на бассейн Каспийского моря.

В этой связи очевидно, что Центральная Азия важна для Вашингтона. Следует также помнить, что борьба с терроризмом после 11 сентября повысила стратегическую ценность региона в поддержке афганских военных операций против талибов и в борьбе с исламскими движениями. Следует также отметить, что Соединенные Штаты укрепляют свою независимость путем демократизации бывших советских стран и продвижения рыночной экономики, одновременно пытаясь сдержать влияние России и Китая в регионе.

Учитывая эти экономические и стратегические интересы, неудивительно, что Вашингтон поддерживает тесные связи с Азербайджаном и Казахстаном, несмотря на их низкие показатели в области прав человека и отсутствие прозрачности. Однако эта близость не мешает лидерам стран Центральной Азии с опаской относиться к продвижению интересов США в регионе. Отчасти понятно, что попытки лидеров Центральной Азии поддерживать дружественные отношения со своим соседом Россией проистекают из недоверия к Соединенным Штатам.

В отличие от Соединенных Штатов, Россия имеет давнюю традицию установления хороших отношений со странами региона. В частности, она уже более 70 лет входит в состав бывшего Советского Союза. Это регион, где все еще сохраняется влияние русской культуры. Это проявляется несколькими способами. Многие представители экономической и политической элиты говорят по-русски и платят за обучение своих детей в российских университетах. С другой стороны, многие русские проживают в провинциях региона, например, в Казахстане более 30% населения составляют русские. Наконец, после обретения независимости экономика Центральной Азии сильно зависит от России, особенно в энергетическом секторе. Стратегия Москвы в Центральной Азии в основном преследует две цели. Первый заключается в обеспечении того, чтобы Россия играла ведущую роль в добыче и транспортировке энергоресурсов в Центральной Азии. Москва монополизирует экспорт туркменского природного газа и играет важную роль в экспорте казахстанской нефти.

С другой стороны, российские компании играют ключевую роль в освоении запасов каспийской нефти и природного газа в сотрудничестве с правительствами Азербайджана, Казахстана и Туркменистана. По словам А.А. Верещагина, «важно подчеркнуть, что добыча природного газа в России в последние годы была относительно слабой», поэтому «Россия планирует увеличить импорт каспийского/среднеазиатского газа, она закупает его по очень высокой цене, затем продает на европейские рынки по гораздо более высокой цене».[4]

В современный период З. Бжезинский назвал район Центральной Азии и Кавказа «Евразийскими Балканами», который из-за своего стратегического положения на Евразийском континенте, а также богатых природных ресурсов является объектом пристального внимания и зоной пересечения интересов великих держав.[2] Эти и другие идеи, безусловно, оказывали сильнейшее влияние на формирование и выработку стратегии многих западных стран в отношении этой части Евразийского континента и во многом служили в качестве побудительных мотивов их внешней политики.

В свою очередь, «открытие» Центральной Азии всему миру актуализировало вопросы их ориентации в мировой политике. После достижения независимости пяти государствам Центральной Азии пришлось определять собственное положение в международных отношениях исходя из трех различных направлений:

- российское направление, предполагавшее консолидацию их в рамках бывшего Советского Союза и привязывающее в дальнейшем страны ЦА к России;
- центрально-азиатское направление, означавшее интеграцию и объединение на основе единой культурной и этнической общности народов в одно региональное объединение;
- внешнее направление, определявшее их отношения с остальными государствами и регионами мира и предполагавшее широкий выбор внешнеполитических ориентиров.

Изначально российское направление было практически отвергнуто политической элитой многих стран региона. Россия была занята внутренними проблемами, такими как укрепление политической власти и экономические реформы, находилась в кризисе после распада Советского Союза и проявляла мало интереса к республикам Центральной Азии.

Ожидания центрально-азиатской интеграции в форме интеграции тюркских стран и Таджикистана стали нереалистичными, и возникли серьезные разногласия по поводу положения и роли отдельных государств в регионе и их гегемонии там. В области международных отношений существовал значительный простор для определения приоритетов его внешней политики. Это был путь, выбранный в качестве основы для первых шагов, которые эти страны предприняли в мировой политике.[9]

У стран Центральной Азии была идея, что политическая независимость означает свободный выбор собственного направления и положения на карте мира. Некоторые искали вдохновение в исламском государстве, апеллировали к религиозной и культурной общности исламской нации, некоторые смотрели на страны Тихоокеанского региона и стремились использовать их опыт экономических достижений и роста, а некоторые стремились быть ориентированными на светский Запад и получать финансовую поддержку.

Несмотря на все преимущества Турции, включая языковую близость, экономические достижения и светские модели развития, Анкара не имеет контактов с Центральной Азией и не может участвовать в двусторонней торговле, кроме как через третьи страны, поэтому она не смогла подчинить страны региона своему влиянию. Более того, страны Центральной Азии разочаровались в турецкой модели развития и в конечном итоге убедились, что опыт Турции был цивилизационно непривлекательным и неприемлемым в контексте Центральной Азии.[10]

Еще одним важным фактором, когда смотрим на геополитическую ситуацию в соседних регионах Центральной Азии, является значительное и, в некоторых случаях, решающее влияние Соединенных Штатов. Дебаты о структуре будущего мирового порядка продолжаются, но ясно, что Соединенные Штаты являются единственной сверхдержавой в мире, которая может претендовать на глобальное господство благодаря сочетанию экономической, политической и военной мощи.

Основываясь на мировом порядке, ориентированном на Америку, и представлении о том, что все важные для Центральной Азии регионы (Европа и Ближний Восток) контролируются Соединенными Штатами, геополитическая ситуация в Центральной Азии отражает конфронтацию между Соединенными Штатами, с одной стороны, и Россией, Китаем и Ираном, с другой. Таким образом, Соединенные Штаты являются знаменосцем западного общества в целом, в большинстве случаев существует больше стимулов для сотрудничества, чем для конкуренции с Соединенными Штатами в этом регионе. Отчасти это также связано с тем фактом, что Турция, как член НАТО, объединена с Соединенными Штатами и действует как один из ведущих участников политики США в Азии. Россия и Китай, благодаря их объединенной политической, военной и экономической мощи, являются реальными конкурентами и соперниками Соединенных Штатов в Центральной Азии.

Таким образом, позиционируя Соединенные Штаты, Россию и Китай в качестве основных движущих сил политического и экономического процесса в Центральной Азии, мы можем сделать вывод, что будущее региона во многом зависит от этих трех стран. Ни Китай, ни Россия не заинтересованы в усилении присутствия США в регионе. Также стоит отметить, что Китай и Россия, как партнеры, так и соучредители Шанхайской организации сотрудничества, рассматривают друг друга как потенциальных соперников в Центральной Азии, несмотря на высокий уровень доверия по наиболее важным вопросам в регионе Центральной Азии.

В результате сами страны Центральной Азии должны продолжать оставаться сырьевыми придатками и непредсказуемыми зонами для международного сообщества или быть интегрированными в мировые экономические и политические процессы в качестве равноправных и надежных партнеров. При изучении процесса интеграции в глобальном масштабе страны Центральной Азии представляют собой своеобразный парадокс в системе международных отношений. Это объясняется тем, что за годы существования в качестве независимого субъекта международных отношений не только еще не была сформирована единая региональная организация, но даже не была признана скорее реальностью, чем декларацией о ее необходимости.

Вероятно, это связано с тем, что существует исторический фон, который долгое время развивался в рамках одной страны, в результате чего возникает желание доказать, что он может представлять собой полноценного субъекта, который самостоятельно развивался как в экономической, так и в политической сферах и развивался в международных отношениях. Эта ситуация усугубляется тем фактом, что страны региона почти всегда утверждают свое лидерство на основе своих политических амбиций, а не реальности нынешней системы международных отношений.

В условиях постоянного изменения геополитического ландшафта мира Центральная Азия уже находится в совершенно новой ситуации. До некоторого времени регион находился на периферии международных отношений. Однако сегодня Центральная Азия превращается из окружающего региона в одну из ключевых точек геополитической системы Евразии. Растущая роль региона обусловлена несколькими факторами, которые определяют его новое значение. Существует несколько веских теорий относительно того, почему возросло значение региона. Центрально-азиатский регион, расположенный в самом сердце Евразии, является стратегически важным регионом для многих стран, поскольку он влияет на безопасность и стабильность большей части континента.[10]

Одним из факторов является концентрация огромных количеств углеводородов. Многие страны по всему миру заинтересованы в их использовании. Это также дает возможность контролировать региональные дела, контролируя топливно-энергетические ресурсы и их транспортные маршруты. Кроме того, Центрально-азиатский регион расположен на стыке транспортного коридора между Европой и Азией. Страны Центральной Азии могут получить доступ к Персидскому заливу через Иран, Индийскому океану через Афганистан и Пакистан и Азиатско-Тихоокеанскому региону через Китай.

Еще одна важная версия популярности Центральной Азии появилась относительно недавно. Она заключается в том факте, что регион чрезвычайно важен для антитеррористических операций, которые Соединенные Штаты проводят против исламских экстремистов по всему азиатскому региону.

Развитие стран Центральной Азии в значительной степени влияет на будущий баланс сил на огромном евразийском континенте. Все эти аспекты определяют стратегию государства, которое существует в регионе. Среди мировых и региональных держав, влияющих на формирование геополитической ситуации в Центральной Азии, выделяются Российская Федерация, Китай и Соединенные Штаты.

США представляют собой ведущего геополитического игрока. Финансово-экономическая и военнотехническая мощь Америки не только превосходят потенциал своих конкурентов на мировой арене, но и делают ее практически единственной супердержавой, чьи интересы носят глобальный характер.[11]

Россия и Китай не обладают достаточной мощностью того, что существует в регионе, а ЕС политически неоднороден, хотя и обладает военной и экономической мощью. Поэтому с геополитической точки зрения он позиционируется как второй игрок. Однако существует также анализ того, что Россия и Китай действуют как региональные сдерживающие блоки для Соединенных Штатов.

В Центральной Азии также есть геополитические субъекты третьего уровня. Эти страны являются региональными государствами, которые обладают номинальным суверенитетом, но функционально сильно зависят от центров влиятельного влияния. В нее входят Иран, Пакистан, Индия, Турция и страны постсоветской Азии.

Поэтому для того, чтобы все народы могли реализовать свои национальные интересы и обеспечить устойчивое развитие мирового сообщества, новый мировой порядок должен быть многополярным. Без этих прав международные отношения не могут быть направлены на мирное сосуществование и сотрудничество.

В Новом столетии мировое общество находится под влиянием резкого ухудшения международной политической и военной обстановки. В основном это связано с усилением конфликтов между развивающимися мировыми и региональными державами, стремящимися сломить господство западного мира, что проявляется в военных, политических, экономических, информационных и психологических конфликтах. Фактически, сейчас наблюдаем настоящую смешанную войну между противоборствующими сторонами, которые могут использовать все средства. Эскалация конфронтации между Соединенными Штатами и странами Ближнего Востока и Центральной Азии, включая Россию, Китай и Иран, угрожает устойчивому развитию региона Центральной Азии, одного из важнейших регионов для России и Китая, а также политическому, военному и экономическому будущему. Подоплекой этого конфликта, по-видимому, является стремление развивающихся и развивающихся стран пересмотреть систему поведения на международной арене, в рамках которой Соединенные Штаты до сих пор навязывали мировому сообществу свои собственные ценности.[11]

Однако на самом деле Запад утратил свои позиции могущественной силы в многополярном мире. Это определило, что влияние Соединенных Штатов и их союзников снижается по мере того, как мир переходит в новую геополитическую ситуацию. Возвышение России, истинного центра мировой политики, и Китая как мировой экономической державы, а также быстрый экономический подъем региональных держав на разных континентах привели к неожиданному завершению стратегии гегемонии США на мировой политической и экономической арене. Благодаря своей многогранной внешней политике Центральная Азия стремится к сотрудничеству с мировыми и региональными державами в первую очередь в целях экономического развития. С этой точки зрения для

России и Китая будет особенно важно укреплять финансовый, экономический и инвестиционный потенциал Шанхайской организации сотрудничества и поощрять практические шаги по укреплению взаимного доверия и партнерства в регионе Центральной Азии в ее рамках.

Список цитируемых источников:

1. Алдубашева Ж.М. Внешнеполитическая стратегия США в Центральной Азии. А. 2013. С. 85
2. Бжезинский З. Стратегический взгляд: Америка и глобальный кризис / З. Бжезинский; пер. с англ. М. Десятовой. — Москва: АСТ, 2013. С. 86
3. Бжезинский З. Выбор. Глобальное господство или глобальное лидерство / пер. с англ. - М.: Междунар. отношения, 2015. С. 87
4. Верещагин А.А. Геополитическая конкуренция глобальных акторов в
5. Гумеров Р.А. Геополитические интересы США, Китая и России в Центральной Азии. М. 2018. С. 45
6. Данилов В.А. Из истории международных связей и отношений / ред. В.А. Данилов. - М.: Тюмень: ТГУ, 2016. С. 56
7. Золотухин М.Ю. История международных отношений и внешней политики в Новое время. Гриф МО РФ / М.Ю. Золотухин. - М.: ИНФРА-М. 2017. С. 34
8. Кыргызской Республике. Б. 2018. С. 29
9. Киссинджер Г. Мировой порядок / Генри Киссинджер; пер. с англ. В. Желнинов и А. Милюков : АСТ, 2015. С. 63
10. Мардашев А.А. Китайская модель помощи международному развитию. Иностранная помощь и развития, М. 2016. С. 78
11. Николь Дж. Центральная Азия: региональные события и последствия для интересов США. 2019. С. 89